

Сергей Поваляев

НАРИСУЙ
НА АСФАЛЬТЕ
ДЖОКОНДУ
БЛИЗКАЯ ПОЭЗИЯ

Сергей Поваляев

**Нарисуй на асфальте
Джоконду. Близкая поэзия**

«Издательские решения»

Поваляев С. А.

Нарисуй на асфальте Джоконду. Близкая поэзия /
С. А. Поваляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900710-0

Настоящий сборник — это авторская попытка через поэтические образы и жизненные картины выйти на то, что окружает и волнует каждого, пусть и не всегда мы хотим это показывать, именно потому, что это близко всем...

ISBN 978-5-44-900710-0

© Поваляев С. А.

© Издательские решения

Содержание

Нарисуй на асфальте Джоконду	6
Наповал	7
Мне жизнь свою показывает ксиву	8
Когда жизнь – чёрт	9
Причча	10
О мавзолеях	11
Дефиле познания	12
У них и у нас	13
Бег на длинную дистанцию	14
Когда исчерпан аргумент	15
От недосыпа город всё бурчит	16
Машина времени	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Нарисуй на асфальте Джоконду Близкая поэзия

Сергей Анатольевич Поваляев

© Сергей Анатольевич Поваляев, 2017

ISBN 978-5-4490-0710-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нарисуй на асфальте Джоконду

Говоришь, что народа много.
Не пройти и не пропихаться...
А нарисуй на асфальте Джоконду —
И пусть попробуют по ней потоптаться!

Наповал

Алкаш – морда танкодромом,
Щетина – дай Бог, чтобы не задел.
Катафалком у гастронома
Ждёт с утра только выноса тел...
И выносят их в жидкому весе,
И катафалк принимает на грудь,
Чтобы было на тризне весело,
Справляя поминутно в подъезде нужду.
Так и живём, постепенно вникая,
В градус, возвышающий суть бытия.
И катафалк гастрономьего рая,
И след, ту нужду обходящий с утра...

Мне жизнь свою показывает ксиву

Мне жизнь свою показывает ксиву
И говорит – не говори красиво,
Как будто на Лубянке, на допросе...
А всё – таки два зуба ещё просят,
Не выбитых, вдруг зацепить сполна,
Красиво суку, в звёздах кубаря...

Когда жизнь – чёрт

Когда жизнь – чёрт.
Когда всё – в нечет.
Я при всём при том
Нет, не верю в нечест.
А ещё есть хвост
Ерунды там всякой.
Его – на погост,
С чернотой проклятой.
Красный креп души,
Платья – колокольчик.
Живи и не греши.
Просто так, как хочется.
Весна, как трамвай,
Всё звенит послушно,
Пробегает май
Пробуждённым утром.
Жизнь – она одна.
И одна в ней Ленка.
Платье поднимай
Ветер до коленок.
Платье поднимай
Хоть до самой крыши.
Потому, как знай —
Этих ног нет выше...

Причта

Церковный хор молитвы льёт елей
И на попа поставил слух и ноты.
Не нанимайте в церковь безработных
Певцов и примадонн минувших дней.
Пусть лучше будет мальчика фальцет
Звучать под сводами волшебно – отстранённо.
И пусть посмеет кто-то потаённо
Подумать есть на свете Бог иль нет!

О мавзолеях

Гранит острыми углами
Стоит стопочкой.
Пирамида поминальная —
Стража точная.
Нет ни смерти дат,
Ни дат рождения.
Только буквы в ряд —
Одна фамилия.
То ли прах внутри,
А то ли мумия.
То ли так пройти,
А то ли всуе,
Прошептать, — прости
Ты наш Иисусе...
А на площади парад —
Всё рады.
И на разный отмечают лад
Святые даты.
Отзываются брускатка
Стуком костным.
У мавзолейных, так приятно,
У погostов...

Дефиле познания

Истина решила обнажиться.
Только не натурщица она,
Чтобы вдруг позировать решиться,
Примеряясь к свету из окна.
Истина решила обнажиться,
Чтобы нас от споров уберечь.
Примирить, пригубить, приручить нас,
Вновь одеться и к другим успеть.

У них и у нас

У них там вечные сомнения
О всякой всячине, при том.
А на Руси всегда общение
Под чарку с другом, за столом.
У них минута, как минуточка —
Вся пролетела, и — прости...
У нас, под водочку, капусточка
Душевной вечностью хрустит.
У них там берны и парижы,
Берлины всякие нудят...
У нас общение засижено,
Да только звёзды там глядят...

Бег на длинную дистанцию

Пот поливает,
Пробрала икота —
Не уступай
Своего ни на йоту.
Пусть впереди
Ещё много дистанции
И позади
Остаются отставшие.
Но пелoton,
Что сейчас за спиною —
Дыхание он
Второе откроет,
Чтобы догнать,
Дотянуть, дотереться...
Надо стонать,
Пусть заходится сердце,
Колокол гонга —
Понеслись, и не снилось!
Весь батальон
Эфиопо – кенийцев.
Всё сокращаются
Промежутки.
Дорожка кончается,
Но, дудки, Вам, дудки!
Я выдержал бой.
И верьте – не верьте:
Остались за мной
Шоколадные черти...

Когда исчерпан аргумент

Когда исчерпан аргумент
И не доходит слово,
Всей дипломатии в ответ
Себя явить готов он —
Кулак, увесистый такой,
Чтобы дошли все сразу,
Слова и аргумент простой
И даже их нюансы...

От недосыпа город всё бурчит

От недосыпа город всё бурчит,
В штаны залазя, надевая лифчики.
По этажам рассвет опять гремит,
Проснувшись неугомонным лифтом.
Зонты стреляют парашютами в руках
Жетон метро в плаще запропастился
И люд, однажды вставший впопыхах,
Вновь в преисподнюю знакомую спустился...

Машина времени

Машина времени —
Мечта святая.
Сел – и в гостях у племени
Таинственном, Майя.
Или вообще, чтоб всем было завидно,
Попасть на проводы Тутанхамона в пирамиду…
Или со всеми средневековыми студентами вместе
На парижском базаре пить вино и орать неприличные
песни.
Или вот ещё… Что за чёрт! Мотор заглох окаянный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.